

УДК 347.512.4

UDC 347.512.4

**ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЛИЦ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**FORMS OF MANIFESTATION OF PLURALITY
OF PERSONS IN CIVIL LAW**

Илюшников Сергей Михайлович
к.ю.н.

Ilyushnikov Sergei Mikhailovich
Candidate of Law sciences

*Федеральный арбитражный суд
Северо-Кавказского округа, Краснодар, Россия
info@fassko.arbitr.ru*

*The Federal Arbitration Court of the North-Caucasian
District, Krasnodar, Russia
info@fassko.arbitr.ru*

В статье исследуется множественность субъектов гражданского права. Автор выделяет различные виды множественности лиц и детально останавливается на анализе отношений, возникающих из договора простого товарищества как вида множественности лиц

In the article we have investigated the multiplicity of civil law. The author distinguishes different types of plurality of persons and presents a detailed analysis of the stops on the relations arising from a simple partnership agreement as a form of plurality of persons

Ключевые слова: МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ВИДЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОБЩАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ДОГОВОР ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Keywords: PLURALITY OF PERSONS, KINDS OF PLURALITY OF PERSONS, COMMON PROPERTY, CONTRACT OF SIMPLE PARTNERSHIP

Сегодня в науке гражданского права назрела системная необходимость изучения явления множественности субъектов. Этому способствует как проходящая активная трансформация гражданского законодательства, так и развитие науки гражданского права.

Впервые вопрос о гражданских правоотношениях с множественностью субъектов поставил в литературе В. А. Белов, предложив разделить субъективные гражданские права на: персональные (индивидуальные) и общие гражданские. Идея получила развитие в трудах К.А. Сердюкова, который существование гражданских правоотношений с множественностью лиц предопределяет наличием в составе гражданской правоспособности способности лица участвовать в гражданских правоотношениях и, в частности, не только способности становиться носителем прав и обязанностей индивидуально (присваивать персональные права и обязанности), но и способности выступать сообладателем прав и обязанностей (обладать совместно с другими лицами общими правами и обязанностями).

Он утверждает, что «гражданское правоотношение с множественностью лиц представляет собой гражданское правоотношение, на одной или обеих сторонах которого выступает несколько определенных (персонифицированных) лиц. Ключевой особенностью осложненного множественностью лиц гражданского правоотношения является несовпадение числа его субъектов (носителей прав и обязанностей) и участников (т. е. лиц, представляющих ту или иную сторону правоотношения). Если субъектов в правоотношении всегда двое – активный (управомоченный) и пассивный (обязанный), то участников (лиц, выступающих на той или иной стороне правоотношения) может быть несколько»[1]. Мы также разделяем существование в российском гражданском праве единого института множественности лиц, опосредующего выступление нескольких лиц на управомоченной или обязанной стороне относительных гражданских правоотношений, а также на управомоченной стороне абсолютных гражданских правоотношений.

Для объяснения существования множественности лиц в гражданском праве К.А. Сердюков обосновал конструкцию гражданского правоотношения с множественностью лиц, в котором использовал системный подход к описанию правового феномена множественности лиц. Гражданское правоотношение с множественностью лиц предстает в качестве многоуровневой (иерархической) системы. Первый уровень этой системы, по его мнению, образован субъектами осложненного множественностью лиц правоотношения (элементы) и основанной на присвоенных ими правах и обязанностях связью (структура). Вторым уровнем составляют подсистемы осложненных множественностью лиц субъектов правоотношения (либо одного из них). Они, в свою очередь, образованы соуправомоченными или сообязанными лицами (элементы) и отношениями между ними (структура). Осложнение гражданского правоотношения множественностью лиц обуславливает несовпадение числа субъектов (сторон) правоотношения и

его участников. Если субъектов в гражданском правоотношении всегда двое – активный (управомоченный) и пассивный (обязанный), то участников (лиц, выступающих на той или иной стороне правоотношения) может быть несколько. Кроме того, участие в гражданском правоотношении нескольких лиц на одной или обеих его сторонах неизбежно влечет формирование отношений между названными лицами. Другими словами, в случае с осложненным множественностью лиц гражданским правоотношением необходимо различать две сферы отношений: собственно правоотношение с множественностью участников и отношения, формирующиеся между соуправомоченными и (или) сообязанными лицами [2]. Система гражданского правоотношения с множественностью лиц, с его точки зрения, описывает присущие гражданскому правоотношению с множественностью лиц особенности: 1) такое правоотношение не является единым сложным правоотношением; 2) оно складывается из двух четко обособленных сфер отношений; 3) лица, представляющие того или иного субъекта этого правоотношения, не являются его субъектами; 4) по своей природе такое правоотношение идентично индивидуальному (не осложненному множественностью лиц) правоотношению [3].

В целом мы разделяем идеи автора на правоотношение со множественностью лиц: правоотношение с множественностью лиц идентично индивидуальному гражданскому правоотношению без множественности лиц. Однако мы предлагаем, в первую очередь, распространение действия института множественности лиц первично на ограниченные вещные права, включая право хозяйственного ведения, право оперативного управления и сервитуты. Однако однозначно нельзя отрицать возможность распространения института множественности лиц на другие виды гражданских правоотношений и другие подотрасли гражданского права. Традиционно современная цивилистика не рассматривает множественность лиц в качестве единого гражданско-правового института, а разрабатывается фрагментарно

в рамках обязательственного права и права общей собственности. В то же время нельзя не признать, что множественность лиц и в относительных, и в абсолютных правоотношениях имеет единую правовую природу и каких-либо препятствий к признанию возможности выступления множественности лиц в качестве управомоченной стороны абсолютных правоотношений вне зависимости от вида принадлежащего такой стороне права.

Идеи придания институту множественности лиц общеправового характера находят все больше поддержку в отечественной науке гражданского права. Вслед за К.А. Сердюковым идея поддерживается С.Н. Ермолаевым. Его видение множественности строится на идеи деления объекта всех видов гражданских правоотношений субъектами, осложняющими индивидуальное правоотношение до правоотношения множественности [4]. Представляется, что такой подход является более правильным, так как охватывает не только обязательственные правоотношения, как по сути предлагает К.А. Сердюков, но и абсолютные правоотношения, что соответствует как логике права, так и действующему законодательству. И, как правильно отмечено С.Н. Ермолаевым, множественность лиц, в конечном счете, приобретает определенные формы: будь то множественность субъектов в обязательстве, общая собственность, соавторство или договор простого товарищества[5]. Последний принципиально отличается от всех остальных видов в силу специфики самой совместной деятельности субъекты гражданского права. Рассмотрим подробно договор простого товарищества как вид множественности субъектов права.

Договору простого товарищества в цивилистике приписываются следующие характеристики: общецелевой, многосторонний, организационный, фидуциарный и взаимный договор, представляющий собой соглашение, в силу которого двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоре-

чащей закону цели. При этом важно отметить присущий договору простого товарищества организационный характер, состоящий в создании «целевой множественности лиц», направленной на урегулирование порядка вступления нескольких лиц в качестве одной стороны правоотношений, связанных с достижением общей цели. Договор простого товарищества, таким образом, представляет собой обязательственно-правовое средство создания множественности лиц, характеризующейся как долевыми, так и солидарными чертами, являясь единственным правовым средством, образованным для вступления субъектов в стабильном составе в гражданские правоотношения, направленные на достижение общей цели.

Если предметом двусторонних обязательств с множественностью лиц является передача встречного предоставления от стороны должника к стороне кредитора, то предмет обязательства из совместной деятельности активно обсуждается в гражданском праве. Е.М. Щукина считает, что «предмет договора простого товарищества – общая цель участников» [6].

В. Мельгунов избирает еще более узкий подход и указывает, что «предметом договора простого товарищества является тот имущественный результат, на достижение которого направлена совместная деятельность участников» [7]. Представляется, что признание предметом рассматриваемого договора имущественного результата прямо противоречит п. 1 ст. 1041 ГК РФ, согласно которому в договоре простого товарищества может быть установлена любая не противоречащая закону цель (следовательно, такая цель может иметь как имущественный, так и неимущественный характер). Более того, мы считаем, что цель договора простого товарищества в принципе не является достаточной для идентификации его предмета. По нашему мнению, при решении данной проблемы важно иметь в виду, что предмет гражданско-правового договора не просто обозначает его направленность (то, на что направлен данный договор). Из всего спектра направленности того или иного договора предметом должна обозначаться, в

первую очередь, та, которая отражает специфику и сущность данного обязательства, его ключевую и важнейшую задачу. Ведь именно специфика предмета регулирования зачастую служит решающим фактором при формировании тех или иных правовых институтов, подотраслей и т.д.

По этой причине мы считаем более правильной позицию А.Б. Савельева, согласно которой «предметом договора простого товарищества является совместная деятельность по достижению общей цели». При этом, в сущности, единственная функция общей цели участников договора состоит в том, что ее наличие характеризует их деятельность в рамках договора как совместную [8]. Не принижая значения условия об общей цели участников договора простого товарищества, мы полагаем, что его непосредственным предметом является организация совместной деятельности товарищей. При этом материальной основой такой деятельности выступает объединение вкладов, а ее предполагаемым результатом – общая цель участников. Более того, заслуживает внимания тот факт, что указанная общая цель, как правило, реализуется не непосредственно в рамках договора простого товарищества, а в результате совместного вступления его участниками в иные правоотношения.

Г.Ф. Шершеневич, особенность товарищеского договора заключается в том, что «он не служит сам себе целью, как купля-продажа, наем, поклажа, а имеет целью совместное заключение других договоров» [9]. Особенности договора простого товарищества позволяют прийти к выводу о его организационном характере, заключающемся в том, что целью такого договора выступает не товарообмен, а его организация, т. е. установление взаимосвязей участников будущего товарообмена. При этом предметом договора простого товарищества является совместная деятельность по достижению общей цели.

В договоре простого товарищества тесно сплетены обязательства из договора простого товарищества и правоотношения общей собственности.

Каждый из товарищей, согласно п. 1 ст. 1041 ГК РФ, обязан внести вклад в совместную деятельность как условие заключения им договора простого товарищества. Соответственно статус товарища целиком зависит от его вклада в совместную деятельность. Закон своего рода проводит зависимость: есть вклад тогда есть множественность, нет вклада – ее нет. Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» обычный товарищ вправе передать свои права и обязанности по договору инвестиционного товарищества полностью или частично другому товарищу либо третьему лицу, если иное не установлено договором инвестиционного товарищества. П.п. 4, 5 этой же статьи прямо определено, что полная передача товарищем прав и обязанностей по договору инвестиционного товарищества лицу, не являющемуся управляющим товарищем, осуществляется с согласия всех товарищей и «... прекращает участие этого товарища в договоре инвестиционного товарищества»[9]. Необходимость получения согласия определяется фидуциарным и взаимным характером договора простого товарищества, а значит, в этом обязательстве личность замещающего лица имеет существенное значение для других товарищей (ст.ст. 388, 391 ГК РФ). Следовательно, товарищ, не обладающей более долей в общем имуществе, не может оставаться в числе участников договора простого товарищества даже при наличии на это согласия остальных участников.

Возможность передачи прав и обязанностей вытекает из принципиальной возможности в соответствии с гражданским законодательством передачи не только субъективного права в его полноте, но и долей права вне зависимости от степени дробления. Такая передача осуществляется в обязательственных правоотношениях путем замены лица в обязательстве, а в правоотношениях общей собственности – путем обязательства по передаче вещи в собственность за тем изъятием, что получателю вещи передается только часть права на нее и, как следствие, любое использование вещи

становится возможным только в условиях множественности сообладателей такого права.

Прекращение договора простого товарищества связывается и с выделом доли товарища по требованию его кредитора. Товарищ, не обладающий более долей в общем имуществе, не может оставаться в числе участников договора простого товарищества даже при наличии на это согласия остальных участников. Следует отметить некорректности формулировки п. 3 ст. 1043 ГК РФ, оперирующего выражением «пользование общим имуществом товарищей». В отечественной цивилистике право пользования традиционно упоминается в рамках триады правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом (ст. 209 ГК РФ). Отсутствие в п. 3 ст. 1043 ГК РФ указания на необходимость общего согласия товарищей для распоряжения их общим имуществом может породить сомнения в возможности такого распоряжения без соответствующего согласия. Однако подобное распоряжение невозможно в силу его противоречия самой природе договора простого товарищества. Как представляется, причины употребления в п. 3 ст. 1043 ГК РФ понятия «пользование» заключаются в том, что общее имущество может принадлежать товарищам не только на праве собственности, но и по иным основаниям, отличным от права собственности. При этом п. 1 ст. 1043 ГК РФ, указывая на осуществление товарищами прав в отношении имущества, принадлежащего им на иных основаниях, нежели право собственности, оперирует термином «используется». Следовательно, п. 3 ст. 1043 ГК РФ не может предусматривать общего правила, согласно которому распоряжение общим имуществом товарищей осуществляется по их общему согласию, т. к. не все общее имущество принадлежит товарищам на праве собственности, а потому не в отношении каждого из составляющих его объектов ими может быть осуществлено распоряжение. Указанный недочет законодательной техники мы предлагаем устранить

следующим образом. Поскольку при внесении в качестве вклада определенного имущества товарищ по общему правилу передает в долевое обладание всех товарищей принадлежащее ему на такое имущество право, общее согласие требуется именно для осуществления товарищами соответствующего долевого права, например, права собственности, ограниченного вещного права, права на использование имущества по договору. По этой причине мы предлагаем изложить п. 3 ст. 1043 ГК РФ в следующей редакции: «Осуществление товарищами прав на принадлежащее им общее имущество осуществляется по их общему согласию, а при не достижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом».

Таким образом, можно констатировать, что сегодня множественность лиц признается наукой в качестве института гражданского права, распространяющего свое действие на всю отрасль гражданского права. Простое товарищество является одним из видов множественности лиц, отличительными особенностями которого является то, что простое товарищество является единственным видом обязательств, имеющих целью осуществление совместной деятельности лиц (товарищей), направленной на достижение общей цели. Институту множественности лиц предстоит пройти тернистый путь да его всеобщего познания, однако, сегодня в исследованиях ученых все чаще встречаются идеи придания этому институту качества общегражданского.

Список литературы

1. Сердюков К. А. Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 7.
2. См.: Там же. – С. 11–12.
3. См.: Там же. – С. 7–8.
4. См.: Параскевова С.А., Ермолаев С.Н. Признаки, характеризующие содержание правоотношения с множественностью лиц // Власть Закона. – 2014. – № 2. – С. 45–47.
5. См.: Параскевова С.А., Седова Н.А., Ермолаев С.Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – 2013. – № 3. – С. 27–30.

6. Щукина Е. М. Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 95.
7. Мельгунов В. Правовое регулирование совместной хозяйственной деятельности // Хозяйство и право. – 1999. – № 10. – С. 89.
8. См.: Савельев А. Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 96.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. – М., 1994. – С. 105.
10. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7013.

References

1. Serdjukov K. A. Pravootnosheniya s mnozhestvennost'ju lic v rossijskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2011. – S. 7.
2. Sm.: Tam zhe. – S. 11–12.
3. Sm.: Tam zhe. – S. 7–8.
4. Sm.: Paraskevova S.A., Ermolaev S.N. Priznaki, harakterizujushhie sodержanie pravootnosheniya s mnozhestvennost'ju lic // Vlast' Zakona. – 2014. – № 2. – S. 45–47.
5. Sm.: Paraskevova S.A., Sedova N.A., Ermolaev S.N. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovanija mnozhestvennosti sub#ektov grazhdanskogo prava // Vlast' Zakona. – 2013. – № 3. – S. 27 – 30.
6. Shhukina E. M. Soderzhanie i juridicheskaja priroda dogovora prostogo tovarishhestva po rossijskomu grazhdanskomu pravu: Dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 2002. – S. 95.
7. Mel'gunov V. Pravovoe regulirovanie sovместnoj hozjajstvennoj dejatel'nosti // Hozjajstvo i pravo. – 1999. – № 10. – S. 89.
8. Sm.: Savel'ev A. B. Dogovor prostogo tovarishhestva v rossijskom grazhdanskom prave: Dis. kand. jurid. nauk. – М., 2003. – S. 96.
9. Shershenevich G. F. Uchebnik torgovogo prava. – М., 1994. – S. 105.
10. Federal'nyj zakon ot 28.11.2011 № 335-FZ «Ob investicionnom tovarishhestve» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2011. – № 49 (ch. 1). – St. 7013.